

Помощник судьи побледнел как полотно и со страхом попятился.

Сяо Чжоцин обернулся: Фэн Юаньси всё так же стоял на прежнем месте, стирая с руки последние следы крови.

– Всё в порядке, Ваше Величество. Никто не посмеет обыскивать императорские покои или пытаться возвести на вас напраслину, – утешил он правителя.

В ответ Фэн Юаньси поднял на него взгляд.

Долгое время он молчал, а затем неожиданно спросил:

– А если всё-таки да?

– ...Что? – не понял Сяо Чжоцин.

Голос Фэн Юаньси звучал неторопливо.

– Что, если этих людей убил Я? – произнес он.

– Если это Я тайком расправлялся с дворцовой стражей, прикрываясь маской злых духов? – он выдержал паузу и прямо спросил Сяо Чжоцина: – И что бы ты тогда сделал?

Его взгляд был прикован к лицу Сяо Чжоцина, словно он ждал ответа на эту гипотетическую задачу.

Сяо Чжоцин слегка расширил глаза.

Неужели этот император... и впрямь столь решителен и искусен в интригах?

Оставим в стороне басни о нечистой силе, но если кто-то способен проворачивать столь безупречные преступления – совершить три убийства кряду и не оставить ни единой зацепки, да так, что даже масштабная облава Парчовой гвардии не дала результатов, – можно лишь представить глубину его замыслов и безжалостность его расчёта!

Сяо Чжоцин пристально глядел на Фэн Юаньси, приоткрыв рот, и какое-то время не мог вымолвить ни слова.

Неужели и вправду он?

Если убийцей был Фэн Юаньси, Сяо Чжочин даже не сомневался в мотивах.

Сделай он это с простыми слугами, никто бы и слова не посмел сказать против императорского меча; раз же ему потребовалось столь изощренными методами избавиться от тех несчастных, значит, те были либо шпионами, либо убийцами...

Прежде чем он успел додумать мысль, Фэн Юаньси первым отвел глаза.

- Просто к слову спросил, - бросил он. - Чего испугался?

С этими словами он, даже не дожидаясь реакции Сяо Чжоцина, развернулся и ушел.

Сяо Чжочин опешил.

Кто испугался?

Впрочем, глядя на удаляющуюся спину Фэн Юаньси, он тут же пришел в себя.

О чем он вообще думал... Жажда быстрых успехов совсем затуманила ему разум.

Если Фэн Юаньси действительно был столь изворотлив и коварен, как ему только что подумалось, стал бы он так легко раскрывать ему правду?

Для Фэн Юаньси он всего лишь лектор, да к тому же человек, приближенный и продвигаемый князем Лянь, и подозреваемый в связи с его кликой.

Даже если бы император завел об этом речь, то исключительно ради проверки, но никак не из желания излить душу.

К тому же, если бы Вашему Величеству понадобилось кого-то убить, неужели ему не нашлось бы исполнителей?

Сяо Чжочин мысленно усмехнулся собственной спешке.

Ну и ладно.

Великие дела не терпят суеты. Ныне его главная задача – просвещать монарха, наставлять его словом и личным примером, дабы тот перестал страдать от «затворничества», над которым так насмехался Ван Юань.

Сяо Чжоцин быстро собрался с мыслями и поспешил вслед за Фэн Юаньси.

– Этот подданный верит Вашему Величеству, – с мягкой улыбкой произнес он, догнав императора.

Шаги Фэн Юаньси на мгновение замерли.

– Я служу Вашему Величеству уже больше месяца и хорошо постиг ваши помыслы. Даже при отсутствии улики этот подданный убежден, что Ваше Величество не способны на столь зловещие и жестокие деяния.

Сяо Чжоцин без тени сомнения выказывал свое доверие:

– Ваше Величество, этот подданный как никто другой понимает ваше благородное сердце.

Однако он не заметил, как стоявшая к нему спиной фигура слегка напряглась и застыла на месте. Мышцы под драконьей мантией натянулись струной, и вся его спина сделалась жесткой, словно ствол дерева.

– ...Мм.

Спустя мгновение отозвался он.

Звучало это не слишком радостно.

Стражники Парчовой гвардии несколько дней наводили в императорском дворе грозную суету, но так ничего и не добились. Чэнь Шэнь доложил об этом князю Лянь, испросив позволения привлечь к расследованию храм Дали и министерство наказаний.

Но главе храма Дали Лян Куо было уже не до того.

Заместитель министра наказаний Чэнь Юй попал под следствие и за три дня дважды побывал в застенках храма Дали. Сяо Чжочин неизвестно какими путями умудрился вывернуть наизнанку все грязные тайны Чэнь Юя.

Лян Куо и Чэнь Юй годами промышляли темными делишками, рука об руку грабя казну. Чэнь Юй набивал карманы, а Лян Куо заметал следы: половина ежегодных недостат в ведомостях министерства наказаний оседала в их личных сундуках.

Что и говорить о судебных тяжбах, где решались человеческие судьбы: за каждую взятку они требовали мзду, переправляя деньги наверх. Засев в приказах министерства наказаний, эти двое успели разворовать несметные богатства прямо под изваянием мифического зверя Сечжи.

Теперь же, когда Сяо Чжочин разрушил их прибыльное дело, а Чэнь Юй угодил в беду, Лян Куо понимал, что ему сухим из воды не выйти. Он уже несколько ночей подряд не смыкал глаз, а под его глазами залегли глубокие черные круги.

Спасителем для него неожиданно выступил чиновник из министерства финансов, господин Юань Чэнван.

- Разве господин всё еще не понимает, почему князь гневается? - поинтересовался он.

Лян Куо счел его слова пустой болтовней.

Высокопоставленные чиновники третьего ранга получали в год всего около четырехсот ши зерна жалования. Разве можно прожить на службе при дворе и ни разу не польститься на чужое?

Просто ему не повезло впустить в свой дом этого крутого будду Сяо Чжочина. Он сам вырыл себе яму и угодил в собственную ловушку, погорев на пустяке.

Лян Куо молчал, но Юань Чэнван ничуть не рассердился.

– Господин Лян, князь всегда отличался милосердием. Когда это он чинил препятствия законным доходам подчиненных? – спросил Юань Чэнван.

...Этого у него не отнять.

Князь Лянь ведь не дурак. Доходы его чиновников – это его собственные доходы. Пусть даже сам князь не марал рук взятками, его приближенные исправно приносили ему богатства в дар, именуемые «подношениями».

Чего же клонил Юань Чэнван?

Заметив подозрительный взгляд Лян Куо, Юань Чэнван улыбнулся.

– Ошибка господина Ляна в том, что он действовал втайне. Ясно ведь, что возвысились и разбогатели вы под сенью князя, но в итоге позабыли, кто именно является вашим истинным божеством богатства, – изрек он. – Вы столь тесно сошлись с господином Чэнем, но не забывали ли возжигать благовония перед истинным Буддой?

Лян Куо повернулся к нему.

Юань Чэнван загадочно улыбнулся в ответ.

Лян Куо хлопнул себя по бедру.

И правда! Он совсем растерял голову от страха и упустил из виду самое главное!

За такие крупные хищения ему и Чэнь Юю грозила смертная казнь. Но почему князь до сих пор не покарал их?

Да только потому, что императорский двор не мог обойтись без них, а личная сокровищница князя Лянь – тем более!

В конечном счете всё упиралось в деньги!

– Благодарю вас за подсказку, господин Юань, – сложив руки в поклоне, Лян Куо помчался в резиденцию князя Лянь быстрее ветра.

План его был прост.

За годы службы он не только набил золотом, жемчугом и яхонтами свои тайные хранилища, но и прикупил на малой родине немало наделов земли и целые улицы с торговыми лавками.

Он нагреб достаточно, и всё благодаря хлебной должности главы храма Дали, приносившей золотые яйца. Поделиться сейчас всеми сокровищами из особняка с князем Лянь для него не означало разорения.

Пожертвовать пешкой ради спасения ладьи! Пережив эту бурю, он еще покажет этому Сяо Чэ!

Всю дорогу Лян Куо обдумывал детали.

Как преподнести дары и выказать верность князю, как вымолить у него прощение и как, улучив момент, когда князь будет благодушествовать, всласть наябедничать на Сяо Чэ.

Он никак не ожидал, что у входа в резиденцию князя Лянь столкнется с самим Сяо Чжоцином.

Тот был не в официальном наряде: длинное одеяние цвета морозного тумана делало его похожим на небожителя, а его безупречное, словно выточенное из нефрита лицо казалось еще более одухотворенным и чистым, точно луна на ночном небосводе.

Заносчивый управляющий Чжао из княжеского поместья лично провожал его до выхода, угодливо сгибаясь в поклонах – привилегия, о которой Лян Куо не смел и мечтать.

Гад, лицемер, белобрысый пройдоха.

Лицо Лян Куо перекосило от злости. В этот самый момент Сяо Чжоцин поднял глаза и

встретился с ним взглядом.

Холодный и надменный молодой господин Сяо даже не удостоил его улыбкой – лишь слегка кивнул в знак приветствия и сложил руки в рукавах, чьи широкие волны колыхнулись подобно облачной дымке.

– Господин Лян, какая встреча.

Какая к черту встреча! Если бы не этот Сяо Чэ, ему бы не пришлось тащиться сюда и нос к носу сталкиваться со злейшим врагом.

– Господин Сяо тоже пожаловал к князю? – процедил Лян Куо с насквозь фальшивой и чрезвычайно злобной усмешкой.

– Именно, – кивнул Сяо Чжоцин с невозмутимым видом. – Возникло кое-якое служебное дело, нужно доставить бумаги на личное рассмотрение князю.

У Лян Куо едва зубы не стерлись от скрежета.

В прошлый раз Сяо Чэ сказал ровно то же самое, а следом за этим настроил на него кляузу князю Лянь, лишив реальных рычагов власти в храме Дали.

И сейчас те же речи! Чистейшая провокация!

– Опять служебные дела? – от кисшей во рту желчи Лян Куо скривился еще сильнее. – Господин Сяо прямо-таки разрывается на части, какой занятой.

Сяо Чжоцин ответил с легкостью, словно не замечая ядовитой враждебности в его голосе, и лишь легонько оглянулся на ворота поместья:

– Подданный и сам не рад суетиться. Да только князь никак не хочет доверить дело вам, сколько я ни уговаривал его. Увы, мои уговоры не возымели действия, я бессилен.

Уговаривал?!

Да кто просил тебя уговаривать!

Мало того, что этот Сяо Чэ опередил его, так еще и наплел князю черт знает что! Лян Куо уставился на него так, что на лице уже не оставалось и подобия вежливой улыбки.

Сяо Чжочин же сохранял безмятежное, озаренное легкой полуулыбкой выражение лица.

- Ну что ж, господин Сяо, хороши же вы, хороши, - прорычал Лян Куо сквозь зубы.

Сяо Чжочин с любезным видом предупредил:

- Этот подданный только что беседовал с князем о пустяках, так что если у вас, господин, нет срочных дел, пожалуй, лучше зайти в другой день.

- Ты...!

Ах он сукин сын, и впрямь подставил ловушку!

Лян Куо, разумеется, и не подумал его слушать. Одарив Сяо Чжочина испепеляющим взглядом и взмахнув рукавом, он решительно шагнул за ворота.

Ну погодите у меня!

Князь Лянь сидел в кабинете за просмотром докладов и, увидев Лян Куо, лишь слегка приподнял веки, холодно бросив:

- А, явился мой верный Лян.

Лян Куо тут же бросился вперед:

- Ваша Светлость, вы ни в коем случае не должны верить клевете этого наглеца Сяо Чэ!

Князь Лянь остолбенел.

Какой еще клевете Сяо Чжоцина?

Сяо Чжоцин приходил к нему сегодня из-за слухов о нечисти во дворец.

Тот доложил, что стражники Парчовой гвардии уже несколько дней безрезультатно шарят по всем углам, лишь тревожа покой императора, каковое рвение трудно назвать толковым.

Князю Лянь было плевать на недуги Фэн Юаньси. Но возня с этим пустяковым делом, которую Чэнь Шэнь устроил на пару с сыщиками без всякого толку, уже начала его утомлять.

- Позже разберусь с ним, - небрежно бросил князь Лянь.

Сяо Чжоцин тогда уже собирался уходить, но перед самым выходом вдруг остановился и обронил:

- Князь, направляясь сюда, этот подданный проезжал мимо улицы Смотровой Беседки и заметил там странное оживление: похоже, кто-то из людей Вашего Высочества за бесценок скупает в аренду торговые лавки.

- О? - князь Лянь не придал этому значения. Он всегда был щедр на милости, а чем промышляют его люди на стороне, его не волновало.

Сяо Чжоцин мягко улыбнулся:

- Княжеская щедрость - залог вашей добродетели. Только вот опасно не то, что подчиненные или слуги неверны, а то, что они начинают делать состояние, прикрываясь именем Вашей Светлости.

- О? - на сей раз князь Лянь заинтересовался всерьез.

Сяо Чжоцин помрачнел лицом и отвесил глубокий поклон:

- В конце концов барыши осядут в их карманах, а дурная слава останется за Вашей Светлостью. Боюсь, когда это случится, князь горько пожалеет.

А перед ним меж тем Лян Куо продолжал изливать преданность:

- Князь, ваш покорный слуга верой и правдой служит вам уже больше пяти лет, все дела

вершил с полной отдачей! Мои чувства ясны, мое сердце чисто! Я всегда был беззаветно верен Вашей Светлости!

Если бы не недавние слова Сяо Чжоцина, князь Лянь уже забыл бы о них.

Но стоило Лян Куо завести песню, как в голове князя всё встало с ног на голову, а праведный гнев закипел с новой силой.

Эти люди что, держат его за дурака? Какая к черту верность, если за его спиной они гребут лопатой огромные деньжищи, о чем он ни сном ни духом, не говоря уж о том, чтобы делиться добычей!

И после этого они смеют говорить о преданности?!

- Вон отсюда! - взревел вдруг князь Лянь.

- ...?

Лян Куо успел излить лишь половину своих верноподданнических чувств и даже не успел достать из-за пазухи заготовленную крупную жемчужину.

Он ошеломленно уставился на князя.

Князь Лянь холодно усмехнулся:

- Сяо Чжоцин еще слова про тебя не сказал, а ты уже сам себя выдал! Думаешь, я не знаю, сколько усилий ты приложил к тем грязным делам, что проворачивал Чэнь Юй?!

- Кн... Князь!

- Вон пошел! Ступай домой и хорошенько подумай, кто твой истинный господин и откуда берутся твои дружки-подельники!

Слуги тут же вбежали в комнату и под руки выволокли остолебневшего Лян Куо прочь.

А разъяренный князь Лянь громко крикнул вслед:

- Кто там прикрывается именем княжеского дома, арендуя лавки и затеявая торговлю? Живо выяснить!

Слуги немедленно бросились на разведку и вскоре доложили:

– Ваша Светлость, это младший сын Ван Цяньруя, Ван Юань!

...Мерзавец, опять он!

У князя Лянь от злости запульсировало в висках.

– Передайте Ван Цяньрую! Если он хочет и дальше кормиться при моем дворе, пусть немедленно заставит этого непутевого сына отделиться от семьи! Проваливать! Чтобы к сегодняшнему вечеру этой твари духу не было в моем поместье!

Настроение у Сяо Чжоцина было превосходным.

Появление Лян Куо как нельзя кстати помогло претворить в жизнь хитроумный план «убить двух зайцев одним ударом». Не успел он отойти от резиденции князя Лянь, как получил весточку от Чжаое.

Потерявшие всякий облик Ван Юань и Лян Куо случайно столкнулись на улице, обругали Сяо Чэ, после чего сошлись характерами и вместе отправились заливать горе в ресторан «Восемь пьяных небожителей».

Всё шло ровно так же, как описывалось в романе «Попирающий князей», но временами сюжет делал крутой поворот: вчерашние баловни судьбы, восходящие звезды превратились в парочку побитых петухов.

События развивались в точном соответствии с желаниями Сяо Чжоцина.

После этого дня Лян Куо формально оставался главой храма Дали, но фактически лишился всех полномочий.

Князь Лянь убедился в полезности Сяо Чжоцина и в то же время затаил обиду на Лян Куо за

тайные заговоры и казнокрадство, решив того устранить.

Поэтому важнейшая задача по зачистке остатков клики Цзян Лу была целиком и полностью возложена на Сяо Чжоцина.

- Остатки мятежников окопались при дворе и идут против Меня - значит, идут против императора. Чжоцин, понимаешь ли ты всю важность этого дела?

Сяо Чжоцин сделал вид, что пал жертвой обмана, и истово пообещал:

- Подданный все понял и непременно проведет тщательное расследование. Однако в случае выявления особо опасных преступников принимать решение буду не в силах, придется передать их на суд Вашей Светлости.

Князь Лянь довольно кивнул.

Впрочем, Лян Куо действовал слишком ретиво: под видом искоренения изменников он сводил личные счеты, сажая на их места своих людей, так что многие невинные чиновники пострадали, и при дворе воцарилась всеобщая паника.

Князь Лянь еще не до конца утвердил свою власть над Поднебесной, поэтому устраивать повальную резню ему было не с руки. Перебить всех чиновников мудрено, но кто тогда станет работать и надрывать спины ради его трона?

Поэтому схватить пару козлов отпущения для устрашения остальных было более чем достаточно.

Сяо Чэ умен, но излишне догматичен, в серьезных делах беспристрастен, а стоит похвалить его пару раз - и он готов служить верой и правдой. Князь Лянь нашел его крайне удобным помощником.

Сяо Чжоцин тоже считал такое положение дел весьма удобным.

Стоило разыграть пару представлений, как князь Лянь передал ему всю полноту власти, и

теперь судьбы целой группы чиновников зависели от одного его росчерка пера.

Получив рычаги влияния, он принялся с невиданным усердием перечитывать «Попирающий князей».

Какие должности впоследствии займут ставленники Ван Юаня, кто из чиновников честен и трудолюбив, кто просиживает штаны зря, а кто плетет заговор в тени...

Опираясь на эти знания, он с видом истого служаки вел дознания и суды, по крупицам разворачивая политическую ситуацию при дворе.

Что же до Ван Юаня, то Чжао докладывал о нем каждые два дня.

Тот был изгнан князем из поместья. Принцесса Нинъянь выплакала все глаза, но изменить ничего не удалось.

К счастью, разжившись деньгами, Ван Юань тут же прикупил трехдворный особняк, нанял пятерых слуг, десяток служанок и обзавелся повозкой, запряженной четверкой лошадей. Как он сам хвастался, это называлось «заиметь дом и тачку, чтобы выбиться в высшую лигу».

Но какой успешный человек в их мире обходится без собственного бизнеса?

У него было полно друзей среди богатеньких мажоров, и Ван Юаня осенило:

– Откроем ночной клуб! Я уже придумал название: назову «Триумфальная арка», как вам?

Лян Куо поинтересовался:

– Что за зверь такой – ночной клуб?

Ван Юань похабно хихикнул:

– Не спрашивай, потом сам всё поймешь и кайфанешь.

Кайфанет?

Планы у Ван Юаня были Наполеоновские, но в этой жизни, когда за спиной больше не стояло княжеское покровительство, никто не стал сдавать ему в аренду за бесценок ресторан в самом сердце улицы Смотровой Беседки, да и князь Лянь, бывший «приемный папа», больше не зазывал к нему столичную знать.

Громко заявив о своих амбициях, Ван Юань быстро осознал всю суровость реальности.

Только-только «выбившись в высшую лигу», он снова остался без гроша в кармане.

И денег требовалось очень, очень много.

<http://bllate.org/book/18810/1865699>